

Tkachenko O. V. Praetor peregrini as an epistemological model of contemporary comparative lawyer (toward a question about comparison as a philosophical thinking of legal postmetaphysic)

Contemporary jurisprudence has appeared before opportunity and necessity to afford itself as a sphere of independent methodological thinking, i.e. awareness itself as a project law-as-philosophy. Justifications of logic of lawmaking are one of the most important questions within such project. Content of reflection of philosophical nature of law are establish of algorithm of metaphysic overcoming. Discourse of philosophy-methodological originality of jurisprudence is demand rethinking of jurisprudence' own logic. Formality of logical implication doesn't ensure legal assertions' logicity. Legal logic doesn't separate from discourse: language and logic are inseparable and thereby law gets logical language. Law-as-philosophy discourse is deconstruction of legal logic.

Possibilities of displacement of concept tertium comparationis semantic content as transition from its ontological to epistemological interpretation are showing in the article. Ones transitions postulated as gnoseological framework of overcoming of metaphysics. Forming of postmetaphysical legal thinking as independent philosophy discourse supposes recognition of legal comparison as legal logic. Such logic are proposes to consider practical syllogism of legal comparison circular (postmetaphysic) construction. Deconstruction of formal logic is discourse of legal epistemology. Circle construction of legal comparison is instrument of mentioned discourse. Legal comparison logic is logic of lawmaking. Therefore significance of contemporary comparative lawyer is similar to praetor peregrini role for the creations of Roman law.

Key words: Praetor peregrini, legal comparison, tertium comparationis, legal uncertainty, practical syllogism, law-as-philosophy, formal logic, practical syllogism, circle construction of legal comparison.

И. С. КРЫВЦОВА,
кандидат юридических наук

**НАУЧНАЯ КАРТИНА МИРА, КАРТИНА МИРА ПРАВОВЫХ НАУК,
ПРАВОВАЯ КАРТА МИРА (ЮРИДИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ МИРА):
ОТ ОБЩЕГО К ЧАСТНОМУ (НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ)**

В статье предпринята попытка анализа содержательной составляющей категории «научная картина мира», рассмотрения ее структурного ряда, а именно уровней синтеза научных знаний – общенаучного, междисциплинарного и конкретно-научного, а также поиска возможности экстраполяции гносеологических установок из общенаучной картины мира в частнонаучную картину мира, создаваемую на примере правовой компаративистики. В результате проведенного исследования стало очевидным, что организующая роль связи между научной картиной мира и правовой картой мира, как примера частнонаучной картины мира, принадлежит фундаментальным методологическим принципам (эволюционизм, системность, типологизм, синергетизм и др.). Конкретизация одного из гносеологических регулятивов – принципа типологизма применительно к правовой карте мира, позволила по-новому взглянуть на основания ее организации и систематизации знаний о типах права.

Ключевые слова: научная картина мира, правовая компаративистика, правовая карта мира, методологические принципы, типологизм, тип права.

Кривцова І. С. Наукова картина світу, картина світу правових наук, правова карта світу (юридична географія світу): від загального до конкретного (деякі роздуми)

У статті зроблена спроба аналізу змістовної складової категорії «наукова картина світу», розгляду її структурного ряду, а саме рівнів синтезу наукових знань – загальнонаукового, міждисциплінарного та конкретно-наукового, а також пошуку можливості екстраполяції гносеологічних установок із загальнонаукової картини світу до конкретно-наукової картини світу, створюваної на прикладі правової компаративістики. У результаті проведеного дослідження стало зрозумілим, що організуюча роль зв'язку між науковою картиною світу і правовою картою світу, як прикладу конкретнонаукової картини світу, належить фундаментальним методологічним принципам (еволюціонізм, системність, типологізм, синергетизм тощо). Конкретизація одного з гносеологічних регулятивів – принципу типологізму стосовно правової карти світу, дала змогу по-новому поглянути на підстави її організації та систематизації знань про тип права.

Ключові слова: наукова картина світу, правова компаративістика, правова карта світу, методологічні принципи, типологізм, тип права.

Kryvtsova I. S. Scientific picture of the world, picture of the world of legal sciences, legal world map (legal geography of the world): from the general to the particular (some reflections)

In article an attempt of the analysis of a substantial component of the category “scientific picture of the world”, consideration of its structural row, namely levels of synthesis of scientific knowledge – general scientific, interdisciplinary and specifically scientific, and also search of possibility of extrapolation of gnoseological installations from a general scientific picture of the world in the specifically scientific picture of the world created on the example of a legal komparativistics is made. As a result of the conducted research became obvious that an organizing role of communication between a scientific picture of the world and the legal world map as example of a specifically scientific picture of the world belongs to the fundamental methodological principles (an evolutionism, systemacity, a typologism, a sinergetizm, etc). The specification of one of gnoseological regulatives – the principle of typologism in relation to the legal world map, allowed on new to look at foundations of its organization and systematization of knowledge of types of the law.

Key words: scientific picture of the world, legal komparativistika, legal world map, methodological principles, tipologizm, type of the law.

Актуальность заданного названием работы фокуса исследования обусловлена, во-первых, разнообразием подходов к пониманию научной картины мира и невозможностью их «гносеологической линеаризации», сведения к единой плоскости интерпретации, во-вторых, явной диспропорцией изысканий не в пользу анализа конкретнонаучных картин мира, создаваемых социально-гуманитарными науками, в частности правовой компаративистикой, и, в-третьих, односторонним рассмотрением категории «правовая карта мира» как явления онтологического порядка, минуя поиск гносеологической связи между научной картиной мира и правовой картой мира, как примера частнонаучной картины мира.

Многочисленный интерес к категории «научная картина мира» на онтологическом, гносеологическом или логико-методологическом уровне проявлялся в

работах А. В. Кузнецова, А. Н. Чанышева, В. И. Вернадского, В. Н. Михайловского, Г. Н. Хона, В. С. Степина, В. Ф. Черноволенко, Г. Герца, Е. Д. Бляхера, И. Я. Лойфмана, М. Планка, М. В. Мостепаненко, П. И. Дышлевого, Л. В. Яценко и ряда других ученых. Вопрос о природе научной картины мира, создаваемой правовыми науками, не поднимается в специализированной литературе, а если и есть эпизодические исследования «правовой картины мира», то они сводятся к рассмотрению совокупности существующих правовых систем, что уводит от истинного пути поиска образа научной картины мира правовых наук и подменяет ее категорией правовой компаративистики «правовая карта мира».

Таким образом, сложившаяся эпистемологическая обстановка определила цель исследования, которую можно обозначить, как содержательный и структурный анализ категории «научная картина мира», поиск возможности экстраполяции гносеологических установок из общенаучной картины мира в частнонаучную, создаваемую на примере правовой компаративистики, и уточнение оснований организации и систематизации знаний о типах права в рамках научной концепции «правовая карта мира».

Единство в понимании категории «научная картина мира» среди философов и теоретиков отсутствует. Научная картина мира рассматривается и как вид научного знания, и как уровень философской рефлексии, и как промежуточный этап «сотрудничества» науки и философии (мировоззрения)¹.

Операциональным для данной работы определением научной картины мира (далее – НКМ) будет рассмотрение ее как синтезирующей системы знаний, вырабатываемой в науке о мире, выражаемой с помощью фундаментальных принципов, разъясняющих различные формы движения материи.

Когда мы говорим о синтезе знаний в рамках НКМ, то не имеем в виду «аморфную сумму представлений, добытых всеми (или многими) науками»², речь идет о таком качестве интеграции научных знаний о мире, позволяющем осуществить переход «от НКМ как образа, модели, наглядной картины к НКМ, как особой логической форме научного знания»³. При этом роль фундаментальных научных принципов заключается в объединении различных областей знания о реальном мире (или об определенной области этого мира) в единое целое, образующая из этих отдельных областей общую картину⁴. М. В. Мостепаненко, рассматривая научную картину мира как объединение всех знаний данной науки, трактует принципы в виде таких «элементов картины мира, которые отражают внутренние, определяющие связи между отдельными областями явлений, то есть как общие и существенные стороны данной картины мира»⁵.

Очевидно, что обозначенное выше понимание научной картины мира ставит акцент на фундаментальных принципах, которые, по нашему глубокому убеждению, выполняют организующую роль и при установлении связи между заявленными в названии работы категориями «научная картина мира», «картина мира правовых наук» и «правовая карта мира (юридическая география мира)».

Итак, перейдем к методологическим установкам, направляющим ход размышлений по заявленной проблеме.

Научная картина мира – это синтез научных представлений как о живой, так и неживой природе, поэтому она имеет «двух-ядерное» строение, то есть включает научные знания естественно-правового характера и научные знания, характеризующие социальную форму движения материи.

Естественно-правовая основа НКМ является центром идейной кристаллизации последней, «обогащая» ее ценностно-познавательными конструкциями (принципами), такими как эволюционизм, типологизм, системность, самоорганизация и др. При этом указанные методологические принципы могут быть экстраполированы в постижение неорганической и социальной материи (в том числе и правовой материи). Основанием гносеологической экстраполяции является создание такой научной картины мира, в которой «переходы между основными формами движения материи представляли бы в качестве одного непрерывно-каузального исторического ряда»⁶. Явно, что в рамках научной картины мира, созданной конкретной научной дисциплиной, и претендующей на всеобъемлющий характер, это мало достижимо, здесь скорее всего речь идет о научно-познавательной интеграции в рамках общенаучной картины мира (далее – ОНКМ). Тем самым, мы поднимаем вопрос о многомерности научной картины мира.

В НКМ отмечается синтез знаний на нескольких уровнях – в пределах одной науки, смежных наук или всех наук⁷. Многомерность структурного ряда научной картины мира обусловлена, на наш взгляд, степенью абстрактности знаний и связи с мировоззрением на каждом из уровней. Так, общенаучная картина мира возникает «в ходе обобщения и систематизации частных образов различных структурных уровней материи, т.е. того, что называют обычно локальными картинами мира»⁸. Тогда как частнонаучная (формируемая в рамках одной науки или смежных наук) картина мира формируется в каждой области фундаментального знания и представляет собой высшую форму систематизации знания в частных науках. Если общенаучная картина мира дает «целостное изображение очеловеченного мира, освоенного в практике, то частнонаучные модели, вырастающие из экспериментально-измерительных операций, призваны высветить лишь какой-то срез реальности, для которого на картине мира нет образного эквивалента»⁹.

Развивая идею многомерности НКМ, в свете заявленной проблематики предложим следующие уровни синтеза научных знаний – общенаучный (создание ОНКМ как системы общих представлений о природе, включающей в себя исходные теоретические понятия, принципы и гипотезы, характерные для определенного этапа в ее развитии, и построенную на основе соответствующих философских знаний и идей¹⁰); междисциплинарный (например, в рамках правовых наук – создание картины мира правовых наук как «концептуальной системы и связанной с ней системы модельных представлений и фундаментальных фактов»¹¹ философско-теоретического, историко-правового, отраслевого и международно-правового характера) и конкретно-научный (в

рамках конкретной науки, например, правовой компаративистики – формирование правовой карты мира как целостного видения предмета исследования соответствующей науки, «фиксируя его главные системные характеристики (фундаментальные объекты, их типология, взаимодействие, пространственно-временные характеристики изучаемой реальности)»¹².

Правовая карта мира, как пример конкретно-научной картины мира, создаваемой в рамках науки правовой компаративистики, является обобщенным образом научных представлений о форме движения правовой материи на определенном этапе развития правового знания, который формируется на базе фундаментальных принципов науки (в том числе носящих и естественноправовой характер). Речь идет о принципах, способных внести лепту в формирование картины мира и ориентированных на исследование уникальности и разнообразия объектов любой природы из-за их изоморфизма (структурного, организационного и функционального подобия).

Принципы НКМ выступают как предельно общие методологические регулятивы, получающие специфическую интерпретацию в конкретном научном исследовании. В нашем случае конкретизация образует определенную научно-исследовательскую программу – формирование правовой карты мира, что наглядно прослеживается на одном из принципов – принципе типологизма, экстраполированного из ОНКМ в конкретно-научную картину мира.

Принцип типологизма ориентирует на исходную гносеологическую установку о том, что представление о типах или системе типов может быть использовано для проникновения в сущность исследуемого объекта.

При построении правовой карты мира следует иметь в виду, что поиск законов, посредством которых предполагается дать объяснение существующему разнообразию и сложности правовых явлений, необходимо осуществлять с учетом принципа типологизма. Методологическая интерпретация типологизма ориентирует исследователя на выявление единых структурных законов организации правовой материи и на эффективность использования категории «тип права». На наш взгляд, при формировании правовой карты мира исследователь должен исходить именно из «типа права» как категории более содержательной, нежели «семья права» («правовая семья»), так как последняя является результатом классификации правовой материи с учетом ее общих черт (внешних признаков!), тогда как «тип права» – результат типологизации на основе единых структурных законов организации права.

Резюмируем наше исследование терминологическим разъяснением. В работе используется категория «картина мира», когда речь идет о синтезирующей системе знаний, вырабатываемой в науке о мире, при этом, когда мы рассматриваем конкретно-научный уровень синтеза знаний на примере правовой компаративистики, то употребляем категорию «карта мира». В чем заключается отличие? На наш взгляд, «картина» больше говорит о наглядности, тогда как «карта» – о структурности знания, но при этом обе категории выполняют как онтологическую (выражение реальной структуры явлений, конструкты которой отождествляются с существенными свойствами и отношениями эмпири-

чески наблюдаемых объектов), так и гносеологическую (объяснение и предсказание организации и функционирования явлений) функции.

1. Бляхер Е. Д., Волинская Л. М. Картина мира и механизмы познания. – Душанбе: Ирфон, 1976. – 151 с.; Дышлевый П. И., Яценко Л. В. Что такое общая картина мира. – М.: Знание, 1984. – 64 с.; Кузнецов А. В. Физическая картина мира: логико-гносеологическое основания и онто-гносеологическое обоснование. – Курск: Курск. гос. ун-т, 2008. – 197 с.; Кузнецова Л. Ф. Научная картина мира: Структура, функции, историческая динамика: автореф. дисс. ... докт. филос. наук. – Мн., 1993. – 40 с.; Михайловский В. Н., Хон Г.Н. Диалектика формирования современной научной картины мира. – Л.: ЛГУ, 1989. – 128 с.; Мостепаненко М. В. О понятии «картина мира» в конкретных науках и его роли в формировании основ научной теории. – Архангельск: АН СССР, Кольский филиал им. С.М. Кирова, 1965. – 16 с.; Платонов Г. В. Картина мира, мировоззрение и идеология. – М.: Знание, 1972. – 48 с.; Степин В. С. Философия науки. Общие проблемы: Учебник. – М.: Гардарики, 2006. – 384 с. 2. Бляхер Е. Д., Волинская Л. М. Картина мира и механизмы познания. – Душанбе: Ирфон, 1976. – С. 43. 3. Микешина Л. А. Научная картина мира как мировоззренческая форма знания // Научная картина мира: логико-гносеологический аспект: Сб. науч. трудов. – К.: Наук. думка, 1983. – С. 64. 4. Лутай В. С. Роль диалектической логики в разработке единой научной картины мира // Научная картина мира: логико-гносеологический аспект: Сб. науч. трудов. – К.: Наук. думка, 1983. – С. 51. 5. Мостепаненко М. В. О понятии «картина мира» в конкретных науках и его роли в формировании основ научной теории. – Архангельск: АН СССР, Кольский филиал им. С.М. Кирова, 1965. – С. 170. 6. Михайловский В. Н., Хон Г.Н. Диалектика формирования современной научной картины мира. – Л.: ЛГУ, 1989. – С. 80. 7. Дышлевый П. С., Яценко Л. В. Научная картина мира и мир культуры // Научная картина мира: логико-гносеологический аспект: Сб. науч. трудов. – К.: Наук. думка, 1983. – С. 14. 8. Михайловский В. Н., Хон Г.Н. Диалектика формирования современной научной картины мира. – Л.: ЛГУ, 1989. – С. 10. 9. Дышлевый П. И., Яценко Л. В. Что такое общая картина мира. – М.: Знание, 1984. – С. 53. 10. Мостепаненко М. В. О понятии «картина мира» в конкретных науках и его роли в формировании основ научной теории. – Архангельск: АН СССР, Кольский филиал им. С.М. Кирова, 1965. – С. 170. 11. Лойфман И. Я. Научная картина мира как форма систематизации знания // Научная картина мира: общекультурное и внутринаучное функционирование: Сб. науч. тр. – Свердловск: УрГУ, 1985. – С. 9. 12. Степин В. С. Картина мира и ее функции в научном исследовании // Научная картина мира: логико-гносеологический аспект: Сб. науч. трудов. – К.: Наук. думка, 1983. – С. 80.

Н. М. КРЕСТОВСЬКА,
доктор юридичних наук

ЦИВІЛІЗАЦІЙНИЙ ПІДХІД У ПОРІВНЯЛЬНОМУ ПРАВОВИЗНАВСТВІ

Проаналізовано методологічні можливості концепту локальних цивілізацій та цивілізаційно-стадіального підходу в порівняльному правознавстві. Наведено авторське розуміння змісту поняття «цивілізація» як загальнопланетарного руху людства до правового типу культури та зроблено висновок про можливість виявити місце конкретного суспільства в шкалі цивілізаційного правового розвитку за допомогою цивілізаційно-стадіального підходу.